

Старый дом на Кошелёвке

Кошелёвка — улица интересная, ещё хранит свои тайны. Населяло её до революции купечество, находили здесь клады, люди жили и живут интересные, много истинных мастеров-умельцев. Но уже новая архитектура жилых построек соседствует со стариной. А жаль, улица, да и весь город, теряют свой исторический облик. Сюда наезжают приезжие, да и туристы здесь гости не редкие. Останавливаются они и у дома № 19, что на левой стороне от перекрёстка с Кривоколенным переулком. Фотографируют, беседуют с хозяевами:

— Вот дом истинно в русском стиле, строили люди на века, — говорят.

На вычурные коттеджи внимания не обращают, а они выросли по обе стороны от Котюнинского дома.

Нынешний хозяин дома Лев Петрович Котюнин пригласил меня к себе в гости. Я не упустил эту возможность. Дом, вместе с приусадебным участком занимает 17 соток (было более 30). По домовым книгам дом построен в 1820 году (188 лет назад). Строил его прадедушка Льва, Пётр Васильевич Котюнин, который был купцом 2-й гильдии, занимался торговлей, тесно был связан с находившейся по соседству Темеринской усадьбой и мануфактурой, осуществлял торговые операции с её продукцией. Это подтверждается тем, что купец Котюнин имел документ (подорожную) на права проезда от Переславля до села Нового (и далее...) одной лошадью. В доме долго хранились иконы, церковная утварь, старинные тульские самовары. Всё это постепенно исчезало из обихода, с иконостаса, мест хранения.

На входных дверях и сейчас таблички (бирки) с фамилией купца Котюнина, вычурные старые дверные ручки, защёлки. На фасаде дореволюционное страховое свидетельство в виде железного круга. Высокие потолки, большие светлые окна. До 1950 года первый этаж двухэтажного здания назывался «холодным» — не отапливался. Русская печка с полатами была на втором этаже — её поднимали туда специальные приспособления. Двор выложен и по сей день булыжником. Двор занимали огромные сараи, подсобные помещения. Здесь держали лошадей элитной породы, коров и другую живность (и сейчас на дворе и участке находят подковы, предметы быта предков).

Облик дома изменился, в 1950 году он стал одноэтажным. За последние годы его только подрубили, заменив пять нижних венцов (брёвен). Но и сейчас он выглядит хорошо.

В настоящее время в доме живёт четвёртое поколение Котюниных, подрастает и пятое — сын Льва Петровича.

После прадедушки и дедушки Василия Петровича, которые пошли по купеческой линии и имели в Струнино свои магазины до 1917 года, остальные члены большой семьи (потомки купцов и торговцев) пошли по другой линии. Все: дед, приехавший из Струнино, дядя, отец, мать, сам Лёва, сёстры, жёны работали на фабрике № 5, химзаводе — это уже трудовая династия Котюниных. Сейчас Лев Петрович (1938 года рождения) на пенсии, но ещё работает. Помнит, как их дом к 1950 году пришлось ставить на подпорки — от ветхости он мог упасть. На улице говорили: «Не гуляйте у дома Котюниных-Баженовых».

Пришлось его срочно ремонтировать — перестраивать в одноэтажный.

Дедушка Льва переехал в Переславль из Струнино в 30-е годы (этот город текстильщиков находится во Владимирской области, раньше губернии). У них на фабрике были тоже свои «каморки», только назывались они «спальни». Он стал работать в гараже фабрики № 5 слесарем. Директором гаража на «Химике» был Виктор Елизаров. Бабушка у него была дворянского рода, и её девичья фамилия Баженова, поэтому и их дом назывался «Баженовским».

Отец тоже Пётр Васильевич (как прадедушка), участник ВОВ — он приехал со своим отцом в Переславль из Струнино в начале 30-х годов XX столетия.

Соседями Котюниных в разное время были Альбицкие. Я помню Вовку Альбицкого. Их дочь Нина была замужем за моим другом Вовкой Власовым, что жил на Приозёрной.

Шороховы, глава их семьи считался лучшим сапожником в городе, недалеко живёт Борис Богданов — печник от Бога... А как замечательно играл на посиделках гармонист Володя Валялкин.

Учился Лёва в школе у реки, его первой учительницей была незабываемая Анна Ивановна Ананьина, которая жила на Ростовской. С Венькой Ананьиным мы после войны играли в футбол за «Спартак».

Вспомнили, как на стенах Темеринской усадьбы играли в «войну», метали друг в друга кочерыжки, гнилые помидоры.

Сидим долго на лавочке его гостеприимного дома. Не переставая, лает на меня старый пёс — не признаёт меня за своего. Не отходит от меня и коза...

P. S. Вот такие у нас в городе есть дома и много хороших трудолюбивых переславцев. Этот очерк даёт ещё один такой пример.